

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-КГ17-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» к Кашлевой Любови Валентиновне, Расстригиной Наталии Андреевне, Сидоровой Светлане Александровне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на решение Богородицкого районного суда Тульской области от 22 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 9 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителей акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» Игнатенко И.А., Долотова П.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Кашлевой Л.В., Расстригиной Н.А., Сидоровой С.А. – Бурхина А.И., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – АО «Россельхозбанк», Банк) обратилось в суд с иском к Кашлевой Л.В., Расстригиной Н.А., Сидоровой С.А. о взыскании задолженности по кредитному договору.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 19 ноября 2013 г. между Банком и Кашлевой Л.В. заключен кредитный договор № [REDACTED], по условиям которого последней предоставлен кредит в сумме 700 000 руб. сроком до 12 ноября 2018 г. с уплатой 14% годовых за пользование кредитом. В целях обеспечения обязательств Кашлевой Л.В. по указанному кредитному договору 19 ноября 2013 г. АО «Россельхозбанк» заключены с Расстригиной Н.А. и Сидоровой С.А. договоры поручительства № [REDACTED] и [REDACTED]. В связи с неисполнением заемщиком условий кредитного договора по состоянию на 6 апреля 2015 г. образовалась кредитная задолженность в общей сумме 718 949,30 руб., которую истец просил взыскать с ответчиков в солидарном порядке.

Решением Богородицкого районного суда Тульской области от 24 июня 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 5 ноября 2015 г., постановлено взыскать в пользу АО «Россельхозбанк» солидарно с Кашлевой Л.В., Расстригиной Н.А., Сидоровой С.А. задолженность по кредитному договору в размере 718 949,30 руб., а также расходы на оплату государственной пошлины в размере 10 389,49 руб.

Определением Богородицкого районного суда Тульской области от 21 декабря 2015 г. решение этого же суда от 24 июня 2015 г. отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 25 февраля 2016 г. определение Богородицкого районного суда Тульской области от 21 декабря 2015 г. отменено, в удовлетворении заявления Кашлевой Л.В., Расстригиной Н.А., Сидоровой С.А. о пересмотре решения суда от 24 июня 2015 г. по вновь открывшимся обстоятельствам отказано.

Определением Богородицкого районного суда Тульской области от 8 августа 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 6 октября 2016 г., решение Богородицкого районного суда Тульской области от 24 июня 2015 г. отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

При новом рассмотрении дела 22 ноября 2016 г. Богородицким районным судом Тульской области принято решение, которым в удовлетворении исковых требований АО «Россельхозбанк» было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 9 февраля 2017 г. данное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе АО «Россельхозбанк» ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции от 22 ноября 2016 г. и апелляционного определения от 9 февраля 2017 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 18 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении данного дела.

Обращаясь в суд с иском к Кашлевой Л.В., Расстригиной Н.А., Сидоровой С.А. о взыскании кредитной задолженности в сумме 718 949,30 руб., АО «Россельхозбанк» ссылалось на неисполнение Кашлевой Л.В. обязательств по возврату кредита и процентов, обеспеченных поручительством Расстригиной Н.А. и Сидоровой С.А..

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что денежные средства по кредитному договору от 19 ноября 2013 г. получены не Кашлевой Л.В., а Рогачевой Н.Л., Кобышевой О.С. и Коледой В.Г., вина которых в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, установлена вступившим в законную силу приговором Новомосковского городского суда Тульской области от 14 марта 2016 г.

Кроме того, районный суд сослался на то, что Банк, обратившись в суд с иском к лицам, виновным в совершении указанного преступления, реализовал свое право на взыскание денежных средств в сумме 700 000 руб., выданных по кредитному договору от 19 ноября 2013 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что подпись в кредитном договоре, на котором АО «Россельхозбанк» основывает свои требования, Кашлевой Л.В. не принадлежит, что свидетельствует о несоблюдении письменной формы договора и влечет в силу положений статьи 820 Гражданского кодекса Российской Федерации его недействительность. Получение Кашлевой Л.В. денежных средств в сумме 700 000 руб. на основании банковского ордера от 19 ноября 2013 г. № 76 не свидетельствует

о соблюдении письменной формы договора на указанных в нем условиях. Так же суд апелляционной инстанции, сославшись на положения пункта 3 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, установил и недействительность поручительств Расстригиной Н.А. и Сидоровой С.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с нарушением норм действующего законодательства.

Согласно статье 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Рассматривая дело, суд должен установить правоотношения сторон, определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, вынести обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56, статья 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом во исполнение положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Этим требованиям гражданского процессуального законодательства обжалуемые судебные постановления не отвечают.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, сославшись на обязательность вступившего в законную силу приговора Новомосковского городского суда Тульской области от 14 марта 2016 г., свои выводы построил исключительно на фактах, установленных в порядке уголовного судопроизводства, уклонившись от правовой квалификации сложившихся между истцом и ответчиками правоотношений.

Суд апелляционной инстанции, устраняя допущенное районным судом нарушение, указал на ничтожность кредитного договора вследствие несоблюдения его письменной формы.

Между тем судами не было учтено следующее.

Согласно статьям 1, 9, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее (пункт 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем первым статьи 820 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитный договор должен быть заключен в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным (абзац второй статьи 820 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом

или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

При этом в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту. Письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте (пункт 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, составление кредитного договора, подписанного сторонами, является не единственным способом, подтверждающим соблюдение письменной формы договора при его заключении, поскольку и из других документов может явствовать волеизъявление заемщика получить от банка определенную денежную сумму на оговоренных условиях (заявлением клиента о выдаче денежных средств и т.д.), согласованных банком, путем открытия клиенту ссудного счета и выдачи последнему денежных средств.

Действительно, как следует из вступившего в законную силу приговора Новомосковского городского суда Тульской области от 14 марта 2016 г., кредитный договор от 19 ноября 2013 г. № 1301051/0242 от имени заемщика подписан не Кашлевой Л.В., а иным неустановленным лицом.

Вместе с тем этим же приговором установлено и не оспаривалось при рассмотрении настоящего гражданского дела Кашлевой Л.В., что она подписывала заявление на выдачу кредита, что кредитные денежные средства в сумме 700 000 руб. зачислены на открытый Банком на её имя текущий счет № [REDACTED], с которого данные денежные средства были лично ею сняты 19 ноября 2013 г.

В подтверждение указанных обстоятельств истцом в материалы дела представлены также банковский ордер от 19 ноября 2013 г. № 76 о

зачислении на счет Кашлевой Л.В. денежных средств в сумме 700 000 руб. в счет предоставления кредита по договору № [REDACTED] и дополнительное соглашение от 18 июля 2014 г. к указанному кредитному договору, заключенное Кашлевой Л.В. с Банком, о расторжении кредитного договора с даты его подписания в связи с существенным нарушением заемщиком обязательств.

С учетом вышеизложенного вывод суда апелляционной инстанции о несоблюдении письменной формы при заключении кредитного договора не основан на законе.

В соответствии с частью 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Исходя из вышеизложенного, разрешая иск АО «Россельхозбанк» к заёмщику Кашлевой Л.В. и поручителям Расстригиной Н.А. и Сидоровой С.А., судам надлежало выяснить, установлен ли приговором Новомосковского городского суда Тульской области от 14 марта 2016 г. факт совершения Рогачевой Н.Л., Кобышевой О.С., Коледой В.Г. мошенничества в отношении денежных средств Банка, выданных Кашлевой Л.В. по кредитному договору от 19 ноября 2013 г. № [REDACTED], являлся ли данный кредитный договор способом совершения указанного преступления.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение вопроса о возможности применения гражданско-правовых норм об ответственности за неисполнение обязательства по указанным кредитному договору и договорам поручительства либо о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

Принимая во внимание отсутствие в обжалуемых судебных постановлениях каких-либо иных, кроме несоблюдения письменной формы кредитного договора, выводов судов о наличии либо отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска АО «Россельхозбанк», обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными и обоснованными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 9 февраля 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 9 февраля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

